

Юревич А. В.**ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ НРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА****EMPIRICAL ESTIMATES OF THE MORAL STATE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY**

Юревич Андрей Владиславович, заместитель директора Института психологии РАН, член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, adm3@psychol.ras.ru, Институт психологии РАН, Москва
Yurevich Andrei Vladislavovich, corresponding member of the RAS, Deputy director of the Institute of psychology, RAS, doctor of psychology, Institute of psychology, RAS, adm3@psychol.ras.ru

Аннотация: Рассматриваются результаты эмпирических исследований нравственного состояния современного российского общества, выполненных психологами и социологами. Особое внимание уделяется нравственному состоянию современной российской молодежи как будущего нашей страны. Результаты исследований, в т. ч. выполненные автором статьи, демонстрируют негативное состояние морали и нравственности в современной России. Выделенные тенденции, по мнению автора, не дают оснований для оптимизма. Вместе с тем, такие основания дает растущая озабоченность нашего общества по поводу его нравственного состояния.

Annotation: The results of empirical investigations of the moral state of modern Russian society conducted by psychologists and sociologists are under consideration. The special attention is paid to the moral state of young people as the future of our country. The investigations under consideration including conducted by the author of the article demonstrate the negative state of morality in modern Russia. The trends under the analysis, in the author's opinion, leave no place for optimism. At the same time the basis for it is being laid by the growing anxiety of our society about its moral state.

Ключевые слова: мораль, нравственность, современное российское общество, нравственное состояние, молодежь

Key words: morality, modern Russian society, moral state, young people.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, Грант № 14-18-03271

**Эмпирические исследования
нравственно-психологического состояния
современного российского общества**

Исследователи подчеркивают, что «для современной российской действительности характерны снижение культурного уровня,

моральная деградация и криминализация общества, размытость ценностей и социальных норм» [18, с. 156]. Это проявляется в разных областях. В частности, наблюдается «повышение напряженности в семейных отношениях, ухудшение взаимоотношений между поколениями, разрыв семейных связей, дефицит эмоциональной близости в семье, нарастание взаимного равнодушия, рост конфликтности и криминогенности семейной среды» [Там же, с. 164]. Отмечается и то, что падение общественной морали «коснулись отношения к полу и отношений между полами, что приводит к нарушениям здоровья — психологического, психического и физического» [12, с. 93]. Исследования выявили также существенное падение престижа нравственности и ответственности в системе ценностей россиян, особенно чиновников, предпринимателей, представителей социономических профессий [6; 84].

Констатируют, что «инфраструктура порока в стране функционирует эффективней, чем все прочие инфраструктуры» [13, с. 64]. Показано, что негативное изменение социально-экономических условий, в том числе кризисное, приводит к снижению нравственных ценностей, таких как честность и терпимость, в сознании россиян [6]. Наблюдается и радикализация безнравственности — нарушение нравственных норм все более радикальными способами и, что, возможно, еще хуже, привыкание населения к этим нарушениям [13].

Притчей во языцах стали наши элиты, которые в идеале должны были бы составлять лучшую и наиболее нравственную часть общества. Вот какую оценку им дает известный литературный критик Д. Б. Дондурей: «Многие, если не все, беды нашей страны объясняются качеством наших элит. Все они циничны. Для большей их части общепринятые добродетели, жертвенность, достоинство, честь не являются ценностями. Они считают их некупаемыми, а посему невыгодными и ненужными» [4, с. 75].

Социологи подчеркивают, что моральная деградация значительного количества граждан современной России представляется сегодня не меньшей угрозой, чем внешняя агрессия [16]. Исследования последних десятилетий, выполненные в рамках социологии морали, дают основания для констатации серьезных изменений нравственных ценностей наших сограждан — почти двукратное снижение по сравнению с советским периодом значимости таких качеств, как социальная ориентированность труда, чувство долга, честность, принципиальность [7]. По мнению социологов, «Исследования свидетельствуют, что мнение о полной и безвозвратной утере нашим обществом нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла той критической точки, за кото-

рой грядет духовное перерождение (читай вырождение) России, стало сегодня практически общепринятым» [16, с. 284].

По результатам социологических опросов, 38% наших сограждан считают, что за последние 10 лет (2005–2015 гг.) моральный климат в нашем обществе ухудшился, 37% полагают, что он не изменился, и только 25% думают, что он улучшился, причем наиболее негативные оценки динамики этого климата высказывают респонденты не старшей возрастной группы (свыше 60 лет) а представители возрастных групп 41–50 лет (42% отметивших его ухудшение) и 51–60 лет (45%) [17]. Испытывают постоянный страх в связи с перспективой моральной и культурной деградации нашего общества 15% респондентов, сильную тревогу — 35%, некоторое беспокойство — 38%, а не беспокоит это только 12% населения, причем беспокойство, тревога и страх достаточно выражены во всех возрастных группах [Там же], что опровергает расхожий стереотип о существовании озабоченности моральным состоянием нашей страны лишь у пожилых граждан.

Налицо и временная динамика отношения россиян к моральным нормам. Так, в 2005 г. 51% россиян считали, что основные моральные нормы не подвержены влиянию времени, всегда актуальны и современны, а в 2015 г. считающих так было уже 60%, в 2005 г. 49% считали, что сегодня мы живем в другом мире, чем раньше, и многие моральные нормы сегодня уже устарели, а в 2015 г. — 40%, при этом и в 2005 и в 2015 г. значительная часть респондентов — соответственно 57% и 55% — поддержали формулу: «Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные нормы и принципы». Правда, на обоих исторических отрезках обнаружилась и значительная доля — соответственно 43% и 45% — тех, кто высказался за формулу: «Современный мир жесток, и для того, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы», причем, чем моложе были респонденты, тем чаще они придерживались подобной точки зрения [17]. В целом данное исследование подтвердило, что хотя доля сторонников незыблемости моральных норм постепенно возрастает, все же значительная часть наших сограждан, особенно молодежь, склоняется к идее их релятивности и возможности быть нарушенными при определенных обстоятельствах, что не может не настораживать.

Исследование продемонстрировало также, что у 48% наших сограждан нет четких и устойчивых моральных принципов, для них характерны «метания», обусловленные личной жизненной ситуацией, текущими социально-экономическими условиями, оценкой собственного положения в обществе и т. д., создающими ситуации,

когда приходится искать моральные *оправдания* того или иного поступка [17].

Несколько снизилась доля тех, кто считает, что поддержание благоприятного морально-нравственного климата в обществе невозможно без участия государства. В 2005 г. таковых было 72%, в 2015 г. — 68%. Соответственно, считающих, что мораль и нравственность — это сфера частной жизни человека, и государство не должно в нее вмешиваться, было 28%, стало 32% [Там же]. Но все же сторонники активного вмешательства государства в эту сферу социальной жизни пока явно доминируют.

Не могут не огорчать результаты социологических исследований представлений наших сограждан о том, как изменились *люди и отношения между ними* за последние 15–20 лет. 60% опрошенных сочли, что снизилась доброжелательность, 10% — что она возросла, 23% — что осталась на прежнем уровне. По мнению 68%, возросла агрессивность, ослабла — по мнению 11%, осталась прежней — по мнению 15%. Душевность ослабла, по мнению 59%, усилилась — 8%, осталась на прежнем уровне — 26%. Снижение искренности констатировали 61%, усиление — 8%, тот же уровень — 24%. Снижение честности — 60%, усиление — 6%, сохранение прежнего уровня — 26%. Усиление цинизма — 61%, ослабление — 10%, сохранение на прежнем уровне — 17% [Там же]. Справедливо отмечается, что «Поскольку сегодня русские ощущают дефицит взаимного уважения, честности и взаимопомощи, то это с очевидностью указывает на то, что на неосознаваемом уровне ими в полной мере ощущаются противоположные негативные качества («анти-ценности») — неуважение друг к другу, нечестность, отсутствие взаимопомощи, которые свидетельствуют о том, что в повседневных практиках современных россиян присутствует опыт разрыва социальных связей и межличностного доверия» [17, с. 408–409].

Негативные тенденции были выявлены в отношении таких социальных качеств наших сограждан, как уважение к старшим, уважение к женщине, бескорыстие и готовность помочь другому, верность товарищам, доверие друг другу, ответственность за то, что происходит вокруг и др. [Там же].

Очень похожие результаты были получены в исследовании Института психологии РАН, где основные тенденции в изменении социально-психологических отношений в современном российском обществе оценивали эксперты-психологи [24; 25].

Приятным исключением из общего правила служит рост патриотизма: «в последние годы мы наблюдаем всплеск патриотических настроений» [10, с. 345]. Согласно опросам «Левада-центра»,

во время зимних Олимпийских игр в Сочи 81% россиян отметили подъем патриотических чувств. Катализатором второй волны патриотизма стало воссоединение Крыма с Россией [11]. На усиление патриотизма в 2015 г. указывало 26% россиян, в то время как еще 3 года назад — лишь 7% [17].

Следует отметить, что нравственность находится не совсем в однозначных отношениях с патриотизмом. Как пишет А. Ципко, «У В. Ленина было нравственно все, что служит победе коммунизма. В сегодняшней России нравственно все, что укрепляет суверенитет и могущество России» [22, с. 181]. Т. е. патриотизм «подминаяет» под себя нравственность, что может придавать ей принципиально различные формы.

Имеются данные о том, что стремление к нравственным идеалам в бизнесе характерно для современных руководителей в большей степени, нежели отрицание нравственных ценностей, и, соответственно, «нагнетание современными СМИ негативной информации о нравственных качествах современной бизнес-среды не соответствует реальности» [9, с. 345].

Наблюдается и ряд других позитивных тенденций [5; 19]. Однако, по мнению многих экспертов в данной сфере, они пока не имеют решающего значения и недостаточно влияют на общую довольно негативную картину.

Нравственно-психологические характеристики современной российской молодежи

Как отмечает В.Е. Семенов, даже «при таком напоре инфраструктуры и бизнеса аморализма большинство российской молодежи, и в первую очередь — студенчества, сохраняет в целом здоровые жизненные ценности и духовно-нравственные установки» [13, с. 66]. Главными ценностями молодежи являются семья, здоровье и друзья, а ценности работы и справедливости оказываются выше ценности денег, причем значение ценностей семьи и справедливости, по сравнению с 1990-ми годами, повысилось, а ценность денег, наоборот, понизилась. Основная часть студенческой молодежи является носителем, в терминах Семенова, «просоциального менталитета», а на вопрос о том, какое общество ей хотелось бы построить в России, преимущественно выбирает варианты ответа: «общество социальной справедливости» и «общество честных людей труда». Исследования свидетельствуют и об относительной сохранности у молодежи традиционного для российского менталитета понимания совести [Там же].

Вместе с тем, как показывают эмпирические исследования, для современной студенческой молодежи нехарактерно представление о труде как о долге человека перед обществом, которое выступало основой трудовой этики советского периода. А исследование представлений молодежи о степени этичности различных способов зарабатывания денег продемонстрировало, что 12,5% считают вполне этичными предприятия, организованные по типу финансовых пирамид, 15,7% — гадание, магию, деятельность экстрасенсов, 6,9% — производство и торговлю вредными для экологии и людей продуктами [13].

Эмпирические исследования показывают, что больше половины нашей молодежи демонстрирует высокий уровень самоуверенности, что ведет к нетерпимости к вмешательству в их дела, не позволяет прислушаться к иному мнению [15]. Отсюда проистекает очень характерная для нашей нынешней молодежи нетерпимость к «поучениям» со стороны старшего поколения, крайне агрессивная реакция на сделанные замечания и т. п. При этом и враждебность к себе чаще всего чувствуют школьники [Там же], что, в соответствии с известным психологическим законом, заставляет их проявлять ответную враждебность — по отношению как к старшему поколению, так и к себе подобным. Интернет переполнен видеоматериалами, где в деталях показано, как наши школьники издеваются над своими учителями и друг над другом. А исследования показывают, что издевательства над учителями наблюдаются примерно в половине наших школ [23]. Показательно то, что, как продемонстрировало исследование Б.С. Алишева, О.А. Анিকেенка и О.Н. Галаниной, среди психологических качеств, приписываемых нашими студентами «злому гению», т. е. некоему отрицательному эталону, присутствуют и такие качества, как осторожность, твердость, упорство, строгость, гордость, принципиальность, требовательность [14], которые в рамках традиционной морали считаются положительными.

При этом наблюдается большое индивидуальное разнообразие в отношении нравственных норм, укладываемое, впрочем, в несколько базовых типов. Так, например, А.Б. Купрейченко и А.Е. Воробьева эмпирически выделили 7 типов нравственного самоопределения молодежи [15]. А Л.М. Попов и А.О. Максумова выделяют 23 нравственных типа личности [Там же].

Получены данные и о том, что многие представители молодого поколения — «дети 1990-х и 2000-х» — вообще не используют категории добра и зла при оценке людей и их поступков, предпочитая им такие категории, как «выгодно — не выгодно», «круто — не круто» и т. п. [19]. При этом, например, нашими студентами понятие «до-

бро» не трактуется как некий абсолютизм, полностью противостоящий злу, а добро и зло воспринимаются как феномены, переходы между которыми носят не жесткий, а плавный характер, представления студентов о добре и зле часто не совпадают со сложившимися социально-правовыми и этическими установлениями [14]. В их суждениях на нравственные темы очень много релятивизма и прагматизма [Там же]. Справедливо констатируется, что «само наше общество, к сожалению, терпимо относится к нравственному релятивизму, а люди часто занимают позицию невмешательства, когда видят вокруг себя проявления зла и несправедливости» [Там же, с. 218].

Такой вид нарушения моральных запретов, как мошенничество, считают вполне приемлемым способом зарабатывания денег около 90% нашей молодежи [21], а 56% молодых людей в возрасте 16–19 лет уже были задействованы в коррупции в той или иной форме [14]. У лиц молодежного возраста формируется представление о том, что только деньги правят миром, а люди со скромными доходами чаще всего остаются бесправными [Там же].

Изучение ценностных приоритетов учащихся 11-х классов показало, что среди них преобладают представители таких типов, как «прагматики» и «эгоисты» (по 27%), «интеллектуалы» составляют 20,6%, «моралисты» — 14,3%, «общественники» — 11,1% [14]. Отмечается и то, что, не без влияния последствий экономических реформ, ценность в глазах молодежи таких качеств, как трудолюбие, профессионализм, образование, порядочность, снижается [20]. Опросы показывают, что 70% молодых россиян согласны с формулировкой «Россия сегодня — страна, где законным путем прожить невозможно», а 40% признались, что уже совершали противоправные действия. Наиболее тревожной тенденцией развития молодежного сознания исследователи считают снижение коллективизма и, соответственно, повышение уровня индивидуализма, которое в молодежной среде зачастую оценивается как однозначно позитивное явление. С подобной оценкой тенденций, проявляющихся в молодежной среде, согласна и сама молодежь. 61% ее представителей согласны с тем, что наша молодежь становится все более равнодушной и эгоистичной по сравнению с предыдущими поколениями, 29,2% не согласны с этим и 9,1% затруднились ответить (0,8% вообще не ответили на данный вопрос) [Там же].

Еще одно исследование показало достаточно низкие места таких инструментальных ценностей студентов и школьников, как воспитанность, чуткость, непримиримость к недостаткам в себе и в других, хотя такая ценность, как честность, заняла более высокое место [12]. Н.А. Журавлева на основе проводимых ею

исследований констатирует, что происходит переориентация нашей молодежи с общественных проблем на личные, коллективизм постепенно сменяется индивидуализмом, наблюдается преобладание материальных ценностей над духовными. А возрастание значимости денег сопровождается снижением в иерархии ценностных ориентаций молодежи приоритетов творчества, познания, общения с друзьями и честности. В частности, у школьников из года в год происходит снижение удельного веса альтруистических ценностей, таких как любовь и чуткость [Там же].

В то же время, по мнению значительной части молодежи, моральные ценности тоже важны. Так, необходимость этики в деловых отношениях отмечают 50% студенчества, 29% — необходимость социальной справедливости, 26% — необходимость доверия людей друг к другу, а 43% — необходимость существования специальных документов, определяющих этические отношения в коммерческих фирмах. 72,9% молодежи считают, что необходим нравственный контроль за содержанием телевизионных программ, фильмов и рекламы (15,7% не согласны, 11,5% затруднились ответить) [12]. Такой вариант развития нашего общества, как «общество потребления и комфорта» имеет в молодежной среде всего около 20% сторонников, а ценность справедливости за последние 10 лет выросла в этой среде в 2 раза [18].

Следует, конечно, учитывать и различие в уровне нравственности *различных слоев* населения, в т.ч. молодежи. Так, обнаружены половые и возрастные различия в решении моральных дилемм [2]. Семенов, основываясь на разработанной им классификации типов менталитета, приводит данные о том, что среди молодежи Санкт-Петербурга наиболее нравственный — православно-российский — тип ментальности демонстрируют 17,2% опрошенных, коллективистски-социалистический тип — 8,8%, индивидуалистски-капиталистический тип — 2,8%, а большинство — 31% — мозаично-эkleктический менталитет, характеризующийся противоречивым сочетанием самых разных элементов [28].

* * *

Несмотря на общую тенденцию к снижению нравственности, она сохраняется существенной для нашей страны, в культуре которой принято давать ценностно-нравственные оценки действиям и поступкам людей, а морально-этические характеристики присущи всем социальным представлениям [1]. При этом нашим соотечественникам свойственно реже высказывать крайние моральные

оценки, чем представителям западных культур [11], хотя в случае «запрещенного» поведения, в отличие от «обязательного», напротив, россияне чаще прибегают к крайним суждениям [Там же].

Следует подчеркнуть и то, что в настоящей статье рассмотрены результаты исследований нравственного уровня «средних» — в данном плане — слоев современного российского общества, а не те сферы, например, наше телевидение, где нарушение нравственных норм проявляется наиболее рельефно, и не экстремальные формы их нарушения. При включении в анализ таких сфер и форм картина оказалась бы еще менее утешительной.

В общем, как пишет один из известных отечественных исследователей морали и нравственности А.А. Гусейнов, «Сравнение состояния общественной морали в России сегодня и 20 лет назад (статья, из которой взяты эти слова, была опубликована в 2006 г. — А. Ю.) не дает оснований для оптимизма» [3, с. 377]. Но этот же автор обнаруживает оптимизм в другом. Он пишет: «Наш пессимизм относительно общественной морали в сегодняшней России — не только следствие неосуществившихся надежд периода перестройки. Хочется думать, что он свидетельствует о возросшей нравственной зрелости, более трезвом взгляде на самих себя» [Там же, с. 378]. «Самосознание морального краха есть индикатор морального здоровья» [Там же, с. 454], «Мера неудовлетворенности собой является скорее показателем нравственного совершенства человека» [Там же, с. 783]. То же самое можно сказать об обществе, в том числе о современном российском, которое проявляет все большую озабоченность своим нравственным состоянием (свидетельство чему — и описанные в настоящей статье исследования). Отмечается, что «значение духовно-нравственных проблем все чаще понимают и озвучивают некоторые политики, представители общественности, педагоги, ученые и деятели искусства» [13, с. 63]. А в послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2016 г. содержится фрагмент, посвященный нравственному упадку в нашем обществе. Хочется надеяться, что это положит начало его нравственному выздоровлению.

Литература

1. Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 3. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 88–103.
2. Арутюнова К.Р., Александров Ю.И. Факторы пола и возраста в моральной оценке действий // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 79–91.
3. Гусейнов А. Философия — мысли и поступок. СПб.: СПбГУП, 2012.
4. Дондурей Д. Без модернизации массового сознания любые социально-экономические преобразования обречены // Мир перемен. 2007. № 2. С. 70–85.

5. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Проблемы российского патриотизма // Наука. Культура. Общество. 2016. № 1. С. 56–69.
6. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в условиях макросоциальных изменений — индикатор психологического состояния общества // Макропсихология современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 207–278.
7. Кирилина Т.Ю. Отечественная социология морали: прошлое, настоящее, будущее // Социологические исследования. 2013. №6.
8. Курапова И.А. Духовно-нравственные детерминанты эмоционального выгорания у педагогов // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. Вып. 2 (44). С. 239–245.
9. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
10. Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности / Под ред. И.В. Бочарникова. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2015.
11. Подмена понятий: патриотизм в России: <http://www.levada.ru/27-05-2014/rodmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii>. Дата обращения — 29.05.2014.
12. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, М.И. Воловиковой, Т.В. Галкиной, М.: «Институт психологии РАН», 2014.
13. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
14. Психологические исследования нравственности // Под ред. А.Л. Журавлева и А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
15. Психология нравственности / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
16. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2015.
17. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2015.
18. Российское общество: проблемы социального согласия и развития / Под ред. В.Е. Семенов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2014.
19. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.
20. Социальные и ментальные тенденции современного российского общества / Под ред. В.Е. Семенова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.
21. Стрижов Е.Ю. Нравственно-правовая надежность личности: социально-психологические аспекты. Тамбов: Издат. дом «ТГУ им. Г.Р. Державина», 2009.
22. Ципко А. От «праздника революции» к «празднику священной войны с Западом» // Мир перемен. 2016, №2. С. 174–189.
23. Юревич А.В. Психология социальных явлений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
24. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137–140.
25. Юревич А.В., Ушаков Д.В. Экспертная оценка динамики психологического состояния российского общества: 1981–2011 гг. // Вопросы психологии. 2012. №3. С. 30–44.